

Краснодарский край

Георгие-Афипское укрепление

Несмотря на Адрианопольский мирный договор 1829 года, по которому к России отошло восточное побережье Черного моря от Анапы до Абхазии, Турция продолжала вести враждебную политику по отношению к России и народам Кавказа. Екатеринодар, теперешний Краснодар, расположенный на правом фланге Нижнекубанской кардонной линии, особенно нуждаясь в надежной защите с юга, с Закубанья.

В начале июня 1830 года генерал-фельдмаршал граф Паскевич с наказным атаманом Черноморья генерал-лейтенантом Бескровным во главе 16-тысячного отряда совершили поход для строительства Закубанских укреплений. На реке Афипс был устроен воинский лагерь, и под руководством инженер-полковника Бюрно было начато строительство укреплений по обоим берегам реки под прикрытием казачьих команд, отражавших вражеские атаки.

Уже 22 июля 1830 года атаман Бескровный рапортовал командующему войсками Кавказской линии и Черноморья генералу от кавалерии Г. Эмануэлю: «На правой стороне реки Афипс на месте старого Федоровского укрепления построено новое, а против оно на левой стороне устроено другое в меньшем виде». В командование Георгие-Афипским укреплением первого разряда, названным так в честь Георгия Эмануэля, вступил есаул Андрей Наумович Кривцов.

Тяжела была служба казаков закубанских гарнизонов вдали от родных станиц. Они ложились и поднимались с оружием в руках. Из Екатеринодара под конвоем приходили транспорты с продовольствием, боеприпасами, товарами для торговли. Враги неоднократно производили внезапные и дерзкие нападения на укрепления, но ус-

пешно отражались огнем крепостных орудий.

Для сбора сведений о намерениях турок и их сторонников, местных феодалов, в распоряжении воинского начальника укрепления имелись лазутчики из закубанцев и мирных горцев-переводчиков. Нескончаемые распри между горскими князьями порождали разорительные набеги, междоусобные войны, грабежи и насилие. Разбойничьи набеги обрекали на рабство у местных феодалов бедняков-горцев, не имеющих средств на выкуп. Георгие-Афипское и другие укрепления были по существу единственным прибежищем обездоленных горцев, все в больших количествах переходивших в русскую Черноморию, где в Гривенском ауле поселялись и черкесы, и адыгейцы, и татары.

На службу в закубанские укрепления приглашались мирные горцы, их оформлением занимались полковник русской кавалерии Султан Казы Гирей и его помощник капитан Мамат Гирей Лосва. В 1845 и 1853 годах местные добровольцы пополнили Кавказскую конно-горскую дивизию, находившуюся в Варшаве, и Кавказский конно-горский дивизион, дети их обучались в казенных военно-учебных заведениях Петербурга.

В 1844 году в укрепление прибыли шапсугские старшины с просьбой принять шапсугов под покровительство России и разрешить им поселиться на левом берегу реки Афипс. Ранее, в 1842 году, в русское подданство перешли и хамышевцы, аул которых Науруза был разграблен и сожжен турками.

В 1853 году лазутчики своевременно предупредили гарнизон укрепления о появлении в Закубанье ярого врага России наиба Шамиля Магомет Амина, награжденного турецким султаном двумя

бриллиантовыми орденами за услуги Турции. Гарнизон благодаря поддержке местного населения принял меры предосторожности.

В годы Крымской войны малочисленные гарнизоны береговых черноморских укреплений оказались бессильны против дальнобойной артиллерии, установленной на военных кораблях Англии и Франции, союзников Турции. В силу сложившихся условий Георгие-Афипское и Абинское укрепления оказались в изоляции, и русское командование вынуждено было отдать приказ об их разрушении и выводе их гарнизонов на правый берег Кубани. В 1855 году отряд, в котором находились казаки 9-го конного полка, отцы которых строили Георгие-Афипское укрепление, приступили к его разрушению. Огонь пожирал добротные дома и казармы, срывались валы, брустверы и бастионы старейшего закубанского укрепления. При сильной перестрелке с врагом гарнизон с вооружением покинул укрепление...

Спустя десять лет, весной 1866 года, сюда прибыл военный топограф хорунжий Ставцев. Он произвел обмер остатков укрепления и сделал его чертеж. В 600 саженьях ниже по течению реки он выбрал место для новой станицы, названной в память об укреплении Георгие-Афипской, составил ее план с разбивкой участков под усадьбы казаков-переселенцев и общественные здания. Мир пришел на земли Закубанья, ушли в прошлое турецкие набеги и междоусобные феодальные войны.

Прошло с тех пор более столетия, на месте укрепления мирно шумят сады. Цветут в великой братской семье и села, и станицы, и аулы. И лишь остатки валов и ровов, заплявшие землей, напоминают о грозном прошлом...

А. Кистерев